

ЭНЦЕПЕДИКА ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: г. Красноярскъ, Гостинская ул.,
д. № 41.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1912 года. **№ 19.** 1 октября.

Содержаніе. Отдѣлъ офиціальный: Офиціальная хроника.—
Присоединенія—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ неофициальный:—Объ объединеніи трезвенныхъ силъ
въ духовенствѣ и народѣ.—Бесѣда о ластырьствѣ.—Разборъ отвѣтовъ на статью
„Разные требники. (продолженіе).—Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Официальная хроника.

Псаломщикъ Шарыповской Троицкой церкви, Ачинскаго
уѣзда, Іоаннъ Протопоповъ уволенъ отъ должности псаломщика—
19 іюля с. г.

Псаломщикъ Красноярской Спасской желѣзнодорожной церкви
Василій Климовскій уволенъ отъ должности псаломщика—
13 сентября с. г.

Окончившій курсъ Красноярской Духовной Семинаріи Петръ
Климовскій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Краснояр-
ской Спасской желѣзнодорожной церкви—13 сентября с. г.

Сынъ священника Александръ Щербаковъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кочергинскаго, Минусинскаго уѣзда,—20 сентября с. г.

Сынъ священника Иванъ Абакумовскій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Чернорѣчинской желѣзнодорожной церкви, Ачинскаго уѣзда,—20 сентября с. г.

Священникъ Браженской церкви, Канск. у., Николай Лазаревъ, по прошенію, уволенъ за штатъ—20 сентября с. г.

П р и с о е д и н е н і я.

25 апрѣля 1912 года присоединена къ православію деревни Казанско-Богородской крестьянская дочь Васса Антоніева Брачина 17 лѣтъ, состоящая въ сектѣ австрійскаго священства, съ оставленіемъ прежняго имени ея Васса.

28 апрѣля 1912 года присоединена къ православію изъ іудейскаго вѣроисповѣданія Маріинская мѣщанка Хая-Нехаме Рувимова Мощенонъ, родившаяся въ 1888 году, декабря 9 дня, съ нареченіемъ ей православнаго имени Раиса.

12 іюля 1912 года присоединена къ православію дочь крестьянина Енисейской губерніи, Канскаго уѣзда, Анцирской волости, села Канско-Перевозинскаго, Ицки Каневскаго Михля Каневская. 21 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей православнаго имени Марія.

12 августа 1912 года присоединена къ православію крестьянская дѣвица Енисейской губерніи, Усинскаго пограничнаго округа, Усинской волости, села Верхне—Усинскаго Анфуса Григорьевна Иконникова, принадлежащая къ старообрядческому расколу австрійскаго поповскаго окружническаго толка, 22 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени ея Анеуса.

14 октября 1911 года присоединена къ православію Ачинскаго уѣзда, деревни Едета крестьянская дѣвица Наталія Миле-

тіва Пичугина, 21 года, рожденная въ расколѣ, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Наталія.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда: въ с. Больше-Кемчугскомъ—съ 2 сентября 1911 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 9 дер., жит. 1882 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Курайскомъ—съ 19 апрѣля 1912 г. (жал. 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дерев., жит. 976 д. м. п.);—с. Бунбуйскомъ—съ 10 мая 1912 года (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 8 деревень, жителей 924 д. м. п.); с. Браженскомъ—съ 21 сентября с. г. (жалов. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 2 дер., жит. 1144 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Гляденскомъ—съ 13 іюня 1912 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жит. 890 д. м. п.);—с. Юксѣвскомъ—съ 2 іюля 1912 г. (жал. 400 руб. дома нѣтъ, въ приходѣ 3 дер., жителей 756 д. м. п.);—с. Арейскомъ (настоятельское)—съ 2 августа 1912 года (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жит. 2739 д. м. п.).

Миусинскаго уѣзда: въ с. Дубенскомъ—съ 18 янв. 1912 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 1 дер., жит. 899 д. м. п.);—с. Маторскомъ—съ 24 января 1912 г. (жал. 180 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 6, жит. 2984 д. м. п.);—с. Медвѣдескомъ—съ 16 іюля 1912 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 750 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Червянскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 901 д. м. п.);—с. Маковскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 500 руб., домъ

есть, въ приходѣ 3 дер. и 4 улуса, жит. 266 д. м. п.);—с. Кашино-Шиверскомъ—съ 14 июня 1911 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жит. 1003 д. м. п.);—с. Каменскомъ—съ 18 іюля 1908 г. (жал. 400 р., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, дер. въ приходѣ 3, жит. 512 д. м. п.);—с. Ярцевскомъ—съ 13 января 1912 г. (жал. 500 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 392 д. м. п.).

Туруханскаго края: въ с. Тазовскомъ—съ 4 августа 1910 г. (жал. съ разъѣздными 1368 р., домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жит. 495 д. м. п.).

Діакопскія.

Минусинскаго уѣзда: въ с. Усть-Есинскомъ—съ 7—9 марта 1911 г. (жал. 200 р., домъ есть, въ приходѣ 2 дер. и 63 улуса, жителей 5016 д. м. п.);—с. Идринскомъ—съ 4 апрѣля 1912 г. (жалованья 150 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 2, жит. 1806 д. м. п.).

Канскаго уѣзда:—въ с. Больше-Уринскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 1, жит. 1494 д. м. п.).

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда: въ с. Бѣлоярскомъ (Георгіевская)—съ 4 дек. 1910 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 5 дер., жит. 836 д. м. п.);—с. Изынжильскомъ—съ 12 іюля 1912 года (жал. 100 р., дома нѣтъ, въ прих. 6 дер., жит. 2623 д. м. п.); въ с. Сѣверномъ Каткѣ—съ 25 августа 1912 г. (жал. на весь причтъ 800 р., квартирныхъ 225 р.); с. Подсосенскомъ—съ 31 августа 1912 года (жал. 100 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 7, жит. 3019 д. м. п.); с. Мало-Улуйскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 175 р., домъ есть, дер. въ прих. 3, жит. 692 д. м. п.);—с. Шарыповскомъ—съ 20 іюля 1912 года (жал. 100 р., квартира общественная, въ приходѣ 7 дер., жителей 3371 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Юкѣевскомъ—съ 12 февраля 1911 г. (жал. 150 р., дома нѣтъ, въ приходѣ 3 дер., жит. 756 д. м. п.);

—с. Крутомъ (а) (жал. 200 руб., кварт. 75 р.);— въ с. Иркутскомъ —съ 5 марта 1912 г. (жал. 175 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 1082 д. м. п.);—с. Сухобузимскомъ—съ 15 июня 1912 г. (жалованья 100 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 1, жит. 939 д. м. п.);— въ с. Больше-Муртинскомъ — съ 11 июля 1912 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 9 дер., жит. 1416 д. м. п.); при Красноярской Всѣхсвятской церкви—съ 10 июля 1912 года (жалов. нѣтъ, домъ есть, жит. 1087 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Рыбинскомъ—съ 14 марта 1911 г. (жалованья 100 р., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 7 дер., жит. 1018 д. м. п.);—с. Усть-Тунгузскомъ—съ 14 июля 1911 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 5 дер., жит. 658 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Тигрицкомъ—съ 24 февраля 1911 г. (жалованья 100 рублей, домъ есть, жит. 1151 душа муж. пола);—с. Шадринскомъ (а) (жалованья 150 рублей, квартирн. 75 р., дома нѣтъ, въ приходѣ 2 деревни, жит. 431 д. м. п.);—с. Мерзло-Салбинскомъ (а) (жал. 150 р., кварт. 75 руб., въ приходѣ 1 дер., жит. 152 д. м. п.);—с. Ермаковскомъ—съ 7 октября 1911 г. (жалов. 100 р., квартира есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 2232 д. м. п.);—с. Тесинскомъ—съ 12 июня 1912 года (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 3 дер., жит. 2015 д. м. п.).

Канскаго уѣзда:—въ с. Чунскомъ—съ 2 марта 1912 г. (жал. 125 р., домъ есть, дер. въ прих. 8, жит. 1041 душа м. п.);—с. Коростелевскомъ—съ 21 мая 1911 г. (жал. 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 1360 д. м. п.);—с. Апанскомъ —съ 25 июля 1911 года (жал. 100 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, дер. въ прих. 10, жит. 549 д. м. п.);—с. Усть-Янскомъ—съ 10 октября 1911 г. (жал. 100 р., дома нѣтъ, въ приходѣ 18 дер., жит. 1286 д. м. п.);—с. Соколовскомъ (открытъ по указу Св. Синода въ 1911 году)—(жалованья 200 руб., домъ есть, въ приходѣ 7 поселковъ, жителей 3067 д. об. п.);—с. Иланскомъ—съ 9 апрѣля 1912 года (жалованья 100 рублей, домъ есть, въ приходѣ

3 деревни, жителей 824 д. м. п.);—с. Ивановскомъ (Юанно-Рыльской церк.)—съ 28 января 1912 года (жалованья 100 р., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 1543 д. м. п.);—с. Мало-Камалинскомъ—съ 28 апрѣля 1912 года (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ дер. нѣтъ, жит. 2007 д. м. п.);—с. Печкинскомъ—съ 30 августа 1912 года (жалованья 150 р., дома нѣтъ, въ приходѣ дер. 7, жит. 1003 д. м. п.);—с. Христорожественскомъ—съ 30 марта 1912 года (жал. 100 руб., дома нѣтъ, въ прих. 3 дер., жит. 906 д. м. п.).

Туруханскаго края:—въ с. Хатангскомъ—съ 6 февраля 1912 г. (жалованья 200 руб., домъ есть, въ приходѣ 1470 д. м. п.).

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою (а)—вновь открытые переселенческіе приходы.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объ объединеніи трезвенныхъ силъ въ духовенствѣ и народѣ.

Докладъ для Всероссийскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Москвѣ 1912 года.¹⁾

1.

Алкоголизмъ одно изъ тѣхъ золъ нашей русской жизни, которыя имѣютъ всеобщее распространеніе. Алкоголизмъ поражаетъ не одинъ какой либо приходъ, мѣстность, епархію; ему подвержено не то или другое сословіе или званіе; ему работаетъ не тотъ или иной классъ людей; онъ развивается не въ тѣхъ или иныхъ виѣшнихъ условіяхъ жизни. Нѣтъ: алкоголизмомъ заражены всѣ приходы русской Церкви, всѣ члены ея и богатые, и бѣдные, и ученые, и неученые. Алкоголизму работаетъ вся наша страна. Каждый день этому идолу приносится жертва въ три милліона рублей, море слезъ и крови и тысячи жизней человѣ-

¹⁾ Прочитанъ на засѣданіи Съѣзда 9 августа с. г.

ческихъ. И такъ, алкоголизмъ—всеобщее зло. Понятно поэтому, что для успѣшности борьбы съ нимъ нужно, чтобы эта борьба была основана на прочныхъ началахъ общности. Необходимо всѣмъ борцамъ за трезвость и прежде всего пастырямъ церкви позаботиться объ объединеніи въ этой борьбѣ. Однако рѣчь о необходимости объединенія не означаетъ того, что будто-бы бороться съ пьянствомъ бесполезно до тѣхъ поръ, пока все духовенство или, по крайней мѣрѣ, большинство его не возьмется дружно за эту борьбу. Нѣтъ, если такъ будемъ смотрѣть на вещи, то возъ не сдвинется ни на шагъ и будетъ стоять на мѣстѣ тысячи лѣтъ.

Мы говоримъ о необходимости объединенія, какъ непремѣнномъ условіи успѣха антиалкогольной борьбы, не въ смыслѣ отрицанія частной инициативы отдѣльныхъ лицъ, но въ смыслѣ созданія такихъ условій этой борьбы, которыя способствовали бы уничтоженію всего того, что раздробляетъ нынѣ борцовъ за трезвость и мѣшаетъ объединиться всѣмъ противоалкогольнымъ элементамъ наличной дѣйствительности. Нужно поставить это дѣло на такія основы, чтобы все, что есть въ нашемъ духовенствѣ и въ нашей пастырь трезваго и стремящагося къ здоровой, истинно христіанской жизни, могло безпрепятственно объединяться для дружной и упорной работы надъ проведеніемъ въ жизнь нашего народа высокихъ завѣтовъ чистой, трезвой, истинно православной жизни.

Обычный типъ нынѣ дѣйствующаго церковнаго общества трезвости, это церковно-приходское общество трезвости, то-есть общество, возглавляемое священникомъ и распространяющее свою дѣятельность на районъ даннаго прихода. Противъ, этого типа общества трезвости ни одинъ православный христіанинъ, а тѣмъ болѣе священникъ Православной Церкви, по существу возражать, конечно, не будетъ. Но дѣло въ томъ, что съ одними только приходскими обществами трезвости трезвость никогда не пуститъ глубокихъ и сколько-нибудь прочныхъ корней въ жизнь нашего

народа и—по совершенно понятной причинѣ. Ни для кого не секретъ тотъ фактъ, что изъ десяти православныхъ священниковъ едва найдется одинъ, который пожелаетъ сдѣлаться абсолютнымъ трезвенникомъ (а мы полагаемъ, что только абсолютная трезвость есть истинная трезвость), а тѣмъ болѣе встать въ ряды активныхъ борцовъ противъ алкоголизма. Слѣдовательно, рассчитывать на добровольное участіе въ противоалкогольной борьбѣ всего, или, по крайней мѣрѣ, большинства духовенства у насъ нѣтъ никакихъ основаній. Приглашенія, воззванія хотя и производятъ, но очень малое вліяніе въ данномъ отношеніи. Такъ, даже воззваніе изъ такого авторитетнаго источника, какъ Свят. Синодъ, почти не оставило никакихъ слѣдовъ въ дѣятельности духовенства нѣкоторыхъ епархій. Навѣрно делегаты многихъ епархій также не сильно могутъ похвалиться въ этомъ отношеніи. Каждому пастырю, для котораго дѣло трезвости дорогое дѣтище, знаетъ по горькому опыту, что отпоръ и несочувствіе этому дѣлу онъ прежде всего встрѣчаетъ среди своей собратіи. Итакъ, рассчитывать на искреннее сочувствіе большинства духовенства въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ не приходится. Какъ же, слѣдовательно, и рассчитывать на успѣхъ приходскихъ обществъ трезвости? Можетъ быть, этого можно достигнуть путемъ начальственнаго приказанія? Не думаю, чтобы нашлось хоть немного такихъ, которые раздѣляли бы и такую точку зрѣнія, потому что всякому понятно, какъ ненадежно то предпріятіе, которое дѣлается не по собственному убѣжденію и движенію сердца, а по распоряженію свыше, то-есть изъ подъ палки. Очевидно отсюда, что для успѣшнаго развитія дѣла трезвости необходимо, кромѣ приходскихъ обществъ трезвости, дать ходъ такимъ церковнымъ обществамъ трезвости, которыя, не будучи стѣснены рамками прихода, объединяютъ трезвенниковъ цѣлаго уѣзда, губерніи или еще и другой, болѣе обширной территоріи. Вѣдь несомнѣнно, что въ многочисленныхъ углахъ нашего отечества есть большая армія трезвенниковъ; только эта армія не собра-

на, не воодушевлена однимъ девизомъ, не организована въ одно стройное цѣлое. Вотъ предъ нашими глазами живая фактъ: какое множество собралось здѣсь не только трезвенниковъ, но убѣжденныхъ поборниковъ трезвости, готовыхъ отдать свои силы на служеніе святому дѣлу отрезвленія русскаго народа. И что же?... Эта могучая, казалось бы, армія знаменосцевъ трезвости, такая энергичная и воодушевленная здѣсь, тамъ, на мѣстахъ, расплывается и затеривается подъ гнетомъ разъединенности и какъ бы тонетъ въ морѣ окружающаго равнодушія однихъ и подъ натискомъ свирѣпыхъ волнъ враждебности другихъ. А отчего? Оттого, по большей части, что тамъ, на мѣстахъ, между нами нѣтъ живого общенія, нѣтъ ничего связующаго насъ во едино; каждый изъ насъ работаетъ самъ по себѣ и каждый только на собственныхъ своихъ плечахъ долженъ нести бремя невзгодъ и препятствій со стороны враждебныхъ силъ, обрушивающихся на каждаго поборника трезвости. И, если въ силу разъединенности слабѣемъ мы, руководители дѣла трезвости, то въ силу той же причины слабѣютъ, теряютъ энергію и руководимые нами трезвенники изъ народа. Поэтому какъ для насъ, такъ и для нихъ, крайне необходима организація трезвенной работы на началахъ прочной солидарности и тѣснаго взаимодѣйствія всѣхъ наличныхъ трезвенныхъ силъ народа. Но корень вопроса въ томъ, какъ, именно, создать такія начала солидарности и взаимодѣйствія, при которыхъ дѣйствительно бы закипѣла дружная работа всѣхъ трезвенныхъ силъ противъ пьянства? Противъ пользы солидарности немногіе будутъ возражать, но о томъ, какъ и гдѣ найти пути къ прочной солидарности могутъ быть разныя мнѣнія. Собственный взглядъ на этотъ предметъ мы и излагаемъ ниже.

2.

Прежде всего нужно сказать, что, говоря объ объединеніи всѣхъ имѣющихся среди духовенства и народа борцовъ за трезвость, мы весьма далеки отъ того наивнаго предположенія, что

достаточно будто бы выработать мѣстные правила, по которымъ немедленно и создастся требуемое объединеніе. Нѣтъ, чтобы что-нибудь объединить прочно, недостаточно вѣсьмъ работникамъ сказать: работайте вѣсь вотъ именно такъ, а не этакъ. Это объединеніе чисто внѣшнее, техническое, если можно такъ выразиться. И какъ созданное внѣшнимъ, насильническимъ, такъ сказать, путемъ оно скоро же и расплзется по вѣсьмъ швамъ. Прочно только то единеніе, которое создается органическимъ путемъ. Въ этомъ тайна единенія членовъ нашего тѣла. Здѣсь единеніе заложено въ самомъ зародышѣ. И поэтому, если мы желаемъ достигнуть объединенія въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, то надо сдѣлать такъ, чтобы начала единенія были органически заложены въ самомъ зародышѣ этого дѣла. Съ возрастаніемъ организма возрастаетъ, и единеніе его членовъ. И какъ для развитія организма не нужно механически присоединять къ нему новыя частицы матеріи, которыя усваиваются имъ путемъ внутренняго питанія, такъ и для укрѣпленія единенія между членами организма не требуется никакого внѣшняго давленія; достаточно лишь, чтобы среда, въ которой живетъ организмъ, обладала достаточнымъ запасомъ воздуха, свѣта и другихъ, необходимыхъ для жизни организма, веществъ. Если эти вещества въ окружающей организмъ средѣ есть, то они сами собой объединяются и концентрируются въ этомъ усваивающемъ ихъ организмѣ. Все дѣло, слѣдовательно, въ томъ, чтобы среда, во-первыхъ, была достаточно просторна для развитія организма и, во-вторыхъ, чтобы притокъ необходимыхъ для жизни организма веществъ не былъ ничѣмъ задерживаемъ. Вотъ, по нашему разумѣнію, каковы два основныхъ принципа, на которыхъ зиждется правильное развитіе организма, во взаимодействіи и взаимопомощи вѣсьхъ его членовъ. На этихъ же принципахъ должна созидаться и организація объединенной борьбы съ пьянствомъ. На общество трезвости нужно смотрѣть какъ на организмъ, который для правильнаго развитія нуждается въ обладающей достаточ-

нымъ количествомъ питательныхъ веществъ средѣ. И затѣмъ нужно озаботиться, чтобы притокъ этихъ питательныхъ веществъ не былъ ничѣмъ задерживаемъ совнѣ. Если эти два условія будутъ соблюдены, можно смѣло ручаться за успѣхъ дѣла. И, наоборотъ, съ увѣренностью можно сказать, что провалъ трезвеннаго дѣла въ огромномъ большинствѣ случаевъ, если не во всѣхъ, зависитъ именно отъ несоблюденія этихъ двухъ условій или одного изъ нихъ. Какъ выше замѣчено, огромное большинство функционирующихъ у насъ обществъ трезвости распространяетъ свою дѣятельность въ предѣлахъ одного какого-либо прихода или села. Но теперь вполне умѣстно спросить: данный приходъ или даже село достаточно ли просторная среда для успѣшнаго развитія трезвенной организаціи? Найдется ли въ большинствѣ нашихъ приходо-въ достаточное количество питательныхъ веществъ, необходимыхъ для жизни общества трезвости? При томъ колоссальномъ развитіи пьянства и пьянственныхъ обычаевъ, какое наблюдается среди нашего общества и народа, врядъ ли возможно отвѣтить на эти вопросы въ положительномъ смыслѣ. Опытъ показываетъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ самомъ обширномъ приходѣ на первыхъ порахъ набирается едва десятокъ человѣкъ, рѣшающихся преобразовать свою жизнь на началахъ абсолютной трезвости. При умѣломъ и энергичномъ веденіи дѣла число трезвенниковъ увеличивается до 50 и даже 100 человѣкъ и рѣдко, рѣдко болѣе. Ну, возможно ли мечтать, чтобы эта незначительная кучка трезвенниковъ произвела сколько-нибудь прочное вліяніе на уменьшеніе народнаго пьянства? Конечно нѣтъ, тѣмъ болѣе, что эта кучка, поддерживаемая въ большинствѣ случаевъ однимъ лицомъ, въ силу этого заранѣе обречена на разрушеніе, лишь только лишится своего руководителя. На это б. м. скажутъ: „важно не количество, а качество; не число трезвенниковъ, а стоимость ихъ. Апостоловъ было не много, но они побѣдили весь міръ“. Мы совершенно съ этимъ согласны; дѣйствительно, апостоловъ было не много; главныхъ изъ нихъ было

только 12 человекъ; но эти двѣнадцать побѣдили весь міръ. Но мы просимъ примѣтить два обстоятельства. Первое: въ какомъ приходѣ у насъ найдется двѣнадцать не просто трезвенниковъ, но убѣжденныхъ и стойкихъ *апостоловъ* трезвости, готовыхъ положить души свои за это святое дѣло отрезвленія народа? И второе (наиболѣе главное): побѣдили-ли бы тѣ двѣнадцать апостоловъ весь міръ, если бы Господь ограничилъ ихъ дѣятельность какимъ-нибудь однимъ городомъ или приходомъ, а не сказалъ бы имъ: „Идите въ весь міръ и проповѣдуйте евангеліе всей твари?“ Думается, что и на первый, и на второй вопросы вы отвѣтите: „нѣтъ.“ Слѣдовательно, наше утвержденіе о необходимости расширенія дѣятельности общества трезвости за предѣлы даннаго прихода остается непоколебленнымъ.

Эта необходимость не устранилась бы даже и въ томъ случаѣ, если бы кучки трезвенниковъ были во всѣхъ приходяхъ нашей церкви, ибо тогда она обусловливалась-бы, какъ это яснѣе увидимъ ниже, самымъ существомъ дѣла. Съ тѣмъ большимъ правомъ мы можемъ утверждать эту необходимость при существующемъ положеніи вещей, когда приходскія кучки трезвенниковъ стоятъ въ большинствѣ случаевъ совершенно одиноко и сиротливо, едва влача свое существованіе подъ напоромъ враждебности или, въ лучшемъ случаѣ, леденящаго равнодушія окружающей среды. Совершенно другая картина представляется нашему взору, когда обществу трезвости предоставляется право и возможность распространять свою дѣятельность въ болѣе обширномъ районѣ, нежели приходъ. Въ Минусинскомъ уѣздѣ, Енисейской епархіи, функционируетъ Братство молитвы и трезвости во имя св. св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. По уставу этого Братства, дѣятельность его можетъ распространяться на весь уѣздъ. Участіе приходскаго духовенства въ Братствѣ, по уставу, признается весьма желательнымъ, но неучастіе приходскаго священника въ Братствѣ не является препятствіемъ къ открытію въ этомъ приходѣ отдѣленія Братства. Въ каждомъ отдѣленіи или кружкѣ Бр-ва избирается изъ среды трезвенниковъ старшій братъ (или сестра), подъ руко-

водствомъ котораго, въ случаѣ отсутствія приходскаго священника, и происходятъ братскія собранія даннаго кружка. На собраніяхъ читается Слово Божіе, толкованіе на него, житія св. угодниковъ и другія православнаго содержанія книги и затѣмъ поются молитвы и духовно-правственные стихи. Собранія происходятъ каждый праздниѣ, а по желанію (очень часто), и въ будни, въ особенности въ долгіе зимніе вечера. Братство не можетъ существовать, если въ немъ не будетъ состоять ни одного священника. Изъ среды состоящихъ въ Братствѣ священниковъ на общемъ собраніи братчиковъ одинъ избирается на 3 года въ руководители Братства, который въ этой должности утверждается Еп. Епископомъ.

Руководитель Бр-ва пропагандируетъ трезвость по всему уѣзду, для чего устраиваетъ соотвѣтствующаго содержанія публичныя бесѣды въ разныхъ селеніяхъ уѣзда и открываетъ, гдѣ нужно, отдѣленія Бр-ва. Старшіе братья всѣхъ отдѣленій Бр-ва посылаютъ ежемѣсячно Руководителю Бр-ва отчетныя вѣдомости о вступившихъ и выбывшихъ членахъ даннаго отдѣленія, о произведенныхъ собраніяхъ кружка и о всѣхъ выдающихся случаяхъ въ его жизни. Руководитель въ свою очередь поддерживаетъ письменное общеніе со всѣми отдѣленіями Братства, разъясняя и наставляя въ письмахъ о томъ, что необходимо въ томъ или другомъ случаѣ; и ежегодно представляетъ отчетъ о состояніи Бр-ва Еп. Епископу. Другіе священники, члены Братства, также заботятся о развитіи трезвости въ уѣздѣ, при чемъ каждый изъ нихъ пропагандируетъ трезвость въ своемъ районѣ. Число районовъ трезвости въ уѣздѣ мѣняется въ зависимости отъ числа священниковъ, состоящихъ въ братствѣ. Священники, члены Бр-ва, также поддерживаютъ письменное общеніе съ разными кружками трезвенниковъ уѣзда. Время отъ времени устраиваются районныя собранія трезвенниковъ, когда съѣзжаются въ одно селеніе трезвенники нѣсколькихъ сосѣднихъ кружковъ Бр-ва; не менѣе одного раза въ годъ устраивается общее собраніе трезвенниковъ всѣхъ отдѣленій Братства. Во время такихъ собраній совершается соборное богослуженіе священниками-членами Бр-ва, всенощная, литургія,

молебень за здравіе членовъ Бр-ва и панихида за упокой усопшихъ братчиковъ. За каждой службой произносятся проповѣди, приличныя случаю. Затѣмъ происходитъ собраніе для обсужденія разныхъ дѣлъ Бр-ва, для выслушанія докладовъ старшихъ братьевъ о положеніи дѣлъ по мѣстамъ. Наконецъ, руководитель Бр-ва и другіе священники произносятъ рѣчи на темы Евангельскаго характера, все это сопровождается общимъ и могучимъ пѣніемъ молитвъ и духовныхъ стиховъ. Такъ какъ собранія въ одинъ день обычно не кончаются, то собравшіеся трезвенники успѣваютъ поговорить, при чемъ происходитъ общая исповѣдь съ замѣчательно высокимъ подъемомъ духа. Районныя собранія происходятъ гораздо чаще, нежели общія собранія. Какъ тѣ, такъ и другія производятъ огромное впечатлѣніе не только на самихъ трезвенниковъ, но и на мѣстное населеніе.

Эти собранія и являются самымъ могучимъ средствомъ пропаганды трезвости и вообще благочестивой воздержанной жизни. Затѣмъ, большимъ утѣшеніемъ для самихъ трезвенниковъ являются взаимныя посѣщенія трезвенниковъ одного кружка трезвенниками другого сосѣдняго кружка. Приходскія трезвенныя кучки при такомъ положеніи дѣла не чувствуютъ своей одинокости, но видя въ окружающихъ селахъ такія же самыя трезвенныя семьи, какъ и у себя, оживаютъ духомъ и со свѣтлой надеждой устремляются впередъ. И вообще, дѣло трезвости, основанное на такихъ началахъ, не подвержено въ такой степени разнаго рода случайностямъ, какъ это бываетъ при организаціи дѣла исключительно въ предѣлахъ прихода. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло движется однимъ лицомъ; не станеть его—и дѣло кончится. При организаціи же трезвеннаго дѣла на началахъ объединенія трезвенныхъ силъ болѣе обширнаго, нежели приходъ, района гораздо больше шансовъ на прочность и жизнеспособность трезваго общества; уходитъ здѣсь со сцены одно лицо, на мѣсто его уже готово другое; самое дѣло, поставленное на такихъ началахъ, подготавливаетъ и воспитываетъ нужныхъ дѣятелей. Священники-трезвенники,

объединены все въ одномъ братствѣ, другъ у друга учатся, другъ другу помогаютъ, другъ друга воспитываютъ. Также и въ отношеніи народа. При такой совмѣстной борьбѣ съ пьянствомъ народъ, проникаясь идеями братства и солидарности духовныхъ интересовъ, находитъ въ этомъ для себя источникъ великаго утѣшенія и подкрѣпленія въ борьбѣ съ общественнымъ и частными видами зла и въ работѣ надъ созиданіемъ въ своемъ сердцѣ истиннаго православно-христіанскаго настроенія. А какое могучее впечатлѣніе производитъ какъ на самихъ участниковъ, такъ и на постороннихъ лицъ, тысячное собраніе трезвенниковъ, одушевленныхъ одними чувствами и намѣреніями, однимъ сердцемъ и одними устами воспевающихъ побѣдный гимнь трезвости и славу великому Богу...¹⁾

Намъ скажутъ б. м., что всего этого можно достигнуть и путемъ открытія приходскихъ обществъ трезвости и устройствомъ сѣздовъ представителей подобныхъ обществъ. Мы не отрицаемъ пользы и общественнаго значенія сѣздовъ представителей разныхъ, въ томъ числѣ и приходскихъ, обществъ трезвости. Но, во-первыхъ, чтобы устранять уѣздные сѣзды представителей приходскихъ и другихъ мелкихъ обществъ трезвости, надо, чтобы такія общества существовали въ достаточномъ числѣ, а между тѣмъ у насъ ихъ такъ мало, что объ уѣздныхъ и даже о губернскихъ сѣздахъ говорить еще слишкомъ рано. И, во-вторыхъ, сѣзды представителей раз-

---

¹⁾ Показателемъ успѣха трезвенной организаціи на такихъ началахъ можетъ служить то обстоятельство, что Братство молитвы и трезвости въ Минус. у. въ теченіе одного года успѣло завербовать въ свои ряды свыше 1¹/₂ тыс. трезвенниковъ, несмотря на довольно строгій уставъ Бр-ва, которымъ требуется не пить совершенно никакихъ спиртныхъ напитковъ, не угощать ими никого, не курить табаку, не играть въ карты, посѣщать братскія собранія и исполнять церковный уставъ относительно поста, богослуженій и говѣнія.

ныхъ обществъ, хотя бы и съ одинаковыми уставами, не могутъ замѣнить собой собраній кружковъ *одного* братства, между членами котораго существуетъ самая тѣсная органическая, молитвенная связь. Между разными кружками одного братства существуетъ *постоянное* и живое общеніе, а между разными обществами общеніе носитъ характеръ болѣе оффиціальныи и случайный. Тамъ общеніе является основною сущю дѣла, а здѣсь оно лишь какъ-бы нѣкоторый сверхпрограммный придатокъ, б. м., въ нѣкоторыхъ случаяхъ и очень удачный, но тѣмъ не менѣе не обязательный. Между тѣмъ чрезмѣрная колоссальность пьянства и могучая сила традиціи пьянственныхъ обычаевъ требуютъ отъ насъ, поборниковъ трезвости, именно общей, совмѣстной работы. Иначе силы злыхъ традицій, объединенныя въ своемъ стремленіи погубить русскій народъ и въ этомъ стремленіи неограниченныя никакими предѣлами, районами и границами, раздавятъ насъ съ нашими недружными попытками оказать имъ сопротивленіе. Вотъ почему, если бы даже у насъ во всѣхъ приходяхъ были открыты уже общества трезвости, все равно необходимо независимо отъ сего организовывать борьбу съ пьянствомъ на началахъ общности и единенія, какъ они изложены выше.

Священникъ-миссіонеръ *Владимиръ Кузьминъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣда о пастырствѣ.

Тихое Тиверіадское озеро. Зеленѣющіе берега. Теплое и благоухающее Палестинское утро. На водѣ въ помѣстительной лодкѣ нѣсколько рыбаковъ, на этотъ разъ безплодно трудившихся всю ночь, ничего не поймавшихъ. Тутъ были апостолы: Петръ, Ѳома, Наѳанаилъ, Іоакѳвъ и Іоаннъ Заведеевы и еще двое

(Иоанн. 21, 2). Является Христосъ и, послѣ чудеснаго лова рыбъ, говоритъ рыбакамъ: „соберитесь, обѣдайте“ (12 ст.). И, когда всѣ сѣли, когда хлѣбъ и рыба были розданы обѣдавшимъ, сказалъ Христосъ Петру: „Симонъ Ионинъ, любишь ли ты Меня больше, чѣмъ оии“? И отвѣчалъ тотъ: „да, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя“. И сказалъ Христосъ: „наси овецъ моихъ“ (Иоанна 21: 2, 12-15).

Вотъ та трогательная евангельская картина, которая не разъ предлагалась нашему вниманію въ утреннихъ евангельскихъ чтеніяхъ, — картина, отъ которой вѣетъ вѣдомой намъ уютностью, пѣжными красками безмятежной идилліи, мирнымъ духомъ живой любви. Послѣдней переливаются ея чудныя грани, любовью онѣ одухотворяются, искрятся, и этотъ духъ, эти искривые переливы ласкаютъ сердце, какъ небесная музыка, вливаются въ насъ какъ высшая художественная красота, неотдѣлимая отъ жизни — держать въ своихъ дивныхъ лучезарныхъ объятіяхъ нашу страдающую душу. Но... эта картина, насколько прекрасна, настолько же поучительна, дорога, важна въ одномъ весьма существенномъ вопросѣ христіанской жизни. Именно, — здѣсь изображается то, какъ совершилось призваніе на пастырское служеніе одного изъ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ, здѣсь Христосъ ясно и опредѣленно сказалъ, чего Онъ требуетъ отъ пастыря и здѣсь далъ свое благословеніе тому, кто трижды засвидѣтельствовалъ свою исключительную любовь къ Господу. Если пути жизни, особенно теперь, сильно развѣтвились, стали разнообразными до крайности, страшно запутанными, если вопросъ о пастырствѣ фактически тоже осложнился, сталъ неясенъ, теряясь въ разнообразіи мнѣній о немъ, пестротѣ чувствъ и смѣнѣ настроеній, то на Тиверіадскомъ озерѣ пастырскій вопросъ выступаетъ яснымъ, цѣлымъ, единымъ и живымъ; для пастырства не перебирается множества условій, а предъявляется одно: любовь ко Христу, беззавѣтная преданность и готовность жить во имя этой любви. Все къ этому сводилось, это одно рѣшало дѣло. И не удивительно:

требовалась вѣдь любовь всеобъемлющая, исключительная, любовь — какъ сокровище, высшее всѣхъ нравственныхъ цѣнностей. Предъ Христомъ было шесть человѣкъ, кромѣ Петра, шесть различныхъ личностей, характеровъ, шесть вѣрующихъ душъ, — но... любовь пастыря должна была все возглавлять собою: „любишь ли *больше, чѣмъ они*“, сказалъ Господь. Сказалъ такъ, хотя и прочіе — каждый по своему — были преданы Господу; и если о двухъ — не названныхъ — по имени говорить трудно, то о четырехъ мы знаемъ достовѣрно.

Предъ нами — вотъ Ѳома, котораго *вѣра* была плодомъ тяжелаго опыта, Ѳома, который сперва говорилъ: „не увѣрую, пока не увижу язвъ Христа и не вложу руку мою въ язвы гвоздиныя, а потомъ — когда сдѣлалъ это, повергъ себя Господу со словами: „Господь мой и Богъ мой“. Вотъ Нафанаиль, — тотъ самый, который, услышавъ о Назаретскомъ происхожденіи Христа, сказалъ: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе“ (Іоан. 1, 46), и который, когда Христосъ напомнилъ ему случай подъ смоковницею, горячо воскликнулъ: „равви, Ты — Сынъ Божій, Ты — Царь Израилевъ“. Нафанаиль и Ѳома чрезъ глубочайшее испытаніе стали вѣрующими, но... Господь сказалъ Петру: „любишь ли меня *больше, чѣмъ они*“, — чѣмъ Ѳома и Нафанаиль. — Вотъ предъ нами два богатыхъ, по земному — счастливыхъ человѣка, все оставившіе, чтобы пойти за Христомъ: Іаковъ и Іоаннъ, сыны Заведеевы. Нѣкогда они такъ провиклись вѣрой въ Учителя, что чрезъ мать свою безумно просили дать имъ первыя мѣста въ царствѣ Мессіи, — которые не ослабѣвали въ любви, являлись единственными свидѣтелями событій въ жизни Господа. Іоаннъ возлежалъ на персехъ Христовыхъ во время Тайной вечери, онъ одинъ оставался при крестѣ, когда прочіе разсѣялись — лишившись пастыря и Учителя, онъ, а не иной кто принялъ и покоилъ Матерь Божию, но... любовь пастыря Петра должна была превосходить и эту любовь, ибо сказалъ Господь Петру: „любишь ли Меня *наче сихъ*“? — Идеаль пастырства намѣчается

во всемъ его величїи, во всей, непостижимой для слабаго чело-
вѣка, полнотѣ. Если пламенная любовь Іоанна должна усилиться,
если опытная вѣра Ѳомы и Нафанаила оказывается недостаточной,
то горе намъ! Что мы скажемъ о себѣ? Гдѣ наши сокровища?
Гдѣ вѣра и любовь, превосходнѣйшая апостольской, — не восклик-
немъ ли въ безсилїи вмѣстѣ съ пророкомъ: „Господи, окаяненъ
я (Ис. 6, 5), пошли другого, не поднять мнѣ пастырскаго бреме-
ни, оно выше и сильнѣе меня“ (Іер. 1, 6). Апостоль Павелъ, ко-
торого нѣкогда также смущало присутствїе въ немъ какой-
то искушающей силы, мѣшавшей ему *всецѣло* достигъ христіан-
скаго идеала, трижды молился объ освобожденїи отъ немощи и
услышалъ отъ Бога: „довольно тебѣ благодати моея, сила Моя
въ немощи совершается“ (2 Кор. 12: 8—9).

Вотъ отвѣтъ и на нашу боязнь, на наше смущенїе предъ
своими слабостями и величїемъ званїя пастырскаго. Правда,
идеаль пастыря слишкомъ великъ, какъ бы такъ говорить намъ
Слово Божїе, онъ требуетъ любви Іоанна и Іакова, вѣры Ѳомы
и Нафанаила, рѣшительности Петра, всѣхъ этихъ сокровищъ,
взятыхъ вмѣстѣ; но таковъ и долженъ быть идеаль: онъ въ исчер-
пывающей полнотѣ недостижимъ. Возможно лишь приближенїе
къ нему, опытно — постепенное осуществленїе его соотвѣтственно
дарованїямъ и силамъ челоуѣка. И вотъ здѣсь-то и нужна лю-
бовь ко Христу, какъ первое и основное условїе пастырства и
благодать Христова — какъ сила, завершающая пастырское дѣло.

Въ самомъ дѣлѣ — что такое пастырство? Да оно есть,
несомнѣнно, служенїе, въ ближайшемъ смыслѣ, ближнимъ, съ цѣлю
приведенїя ихъ къ Богу, и сокровенномъ назначенїи — служенїе
Богу, волю котораго передаетъ міру пастырь и къ которому
послѣднїй приводитъ свое избранное стадо. Объ указаннныя
стороны пастырства ясно выразилъ Пастыреначальникъ въ такихъ
словахъ своей первосвященнической молитвы къ Небесному Отцу,
Его пославшему: „Я открылъ имя Твое челоуѣкамъ, которыхъ
Ты даль мнѣ отъ міра, Я передалъ имъ слово Твое (Іоанн. 17, 14).

— Нынѣ къ Тебѣ иду“ (13). И дальше: „Отче, которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ я, и они были со Мною“. Состоящее въ посредничествѣ людей и Бога, сливающее первыхъ во едино стадо съ Единымъ пастыремъ, пастырство основывается на принципѣ: кто хочетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ слуга (Мѡ. 20, 26). Но развѣ возможно истинное служеніе безъ любви, которая даетъ познаніе Бога (1 Іоанн. 4, 8), изгоняетъ страхъ (18 ст.), соединяетъ съ Богомъ (12 и 16 ст.), всему вѣру емлетъ, долготерпитъ.— „Симонъ Іонинъ, любишь ли ты Меня“? прежде всего спросилъ Христосъ. Любовь, преданность дѣлу— вотъ самый естественный живой факторъ пастырскаго дѣланія. Другой факторъ, обезпечивающій пастырскій успѣхъ, лежитъ выше человѣка: это благодать, немощное врачующая и оскудѣвающее восполняющая. Любовь всецѣлая, до самозабвенія, непосильна всѣмъ и каждому среди людей, пастырей, бремя жизни иной разъ слишкомъ тяготитъ, смущаютъ немощи, робѣетъ сердце; чѣмъ свѣтлѣе духъ, тѣмъ замѣтнѣе и ужаснѣе омрачающія первозданную красоту грѣховныя наследственныя раны. Ихъ то вотъ и врачуетъ всеисильная божественная благодать, она восполняетъ недостатки, направляетъ и завершаетъ нравственный подвигъ и развитіе личности христіанскаго пастыря: «Благодатию Божіею есмь еже есмь», говорилъ апостоль Павелъ (I Кор. 15, 10). Успѣхъ не мнѣ собственно принадлежитъ, но благодати (10)». Когда Христомъ были посланы на проповѣдь 70 учениковъ Его, то, несомнѣнно, среди нихъ были и болѣе сильные духомъ и менѣе сильные, были и такіе, которыхъ смущали собственныя немощи, неумѣнье говорить краснорѣчиво и проч., а Христосъ сказалъ: «когда приведутъ васъ на сборища, не заботьтесь, что отвѣчать и что говорить, ибо Св. Духъ въ тотъ часъ научитъ васъ тому, что подобаешь сказать» (Лк. 12, 11). Однимъ словомъ, постоянная близость къ Богу и Бога къ душѣ, всегдашнее устремленіе духа къ Богу, пламенная рѣшимость служить Ему, съ одной стороны, и благодатное живое общеніе съ Богомъ, съ

другой, — короче, любовь апостола Петра — вотъ изъ чего должно слагаться служеніе пастыря Христовой Церкви. Будетъ это, — придетъ все остальное, опредѣлятся сами собой детали, найдетъ достойное проявленіе истинный пастырскій духъ. Если представить идеаль пастыря, какъ высочайшую и прекрасную гору, то путь на эту гору, наклонный сверху внизъ, непременно предполагаетъ множество тропинокъ, постепенно возвышающихся, разнообразныя дороги, ведущія къ одной цѣли. И тѣ, кто идутъ на гору, конечно, движутся не по одному уровню, а одни выше, другіе — ниже; третьи совсѣмъ низко и медленно, четвертые — быстро; но всѣхъ воодушевляетъ *одно* желаніе, всѣхъ влечетъ одинъ горній свѣтъ. И пока не достигнуть вершины *всѣ* и *вполнѣ*, никто не можетъ считать изъ идущихъ на гору однихъ болѣе сильными, другихъ менѣе, третьихъ безнадежными, какъ никто не долженъ смущаться недостатками пастырей, ихъ несовершенствомъ, но дружно всѣ должны дѣйствовать во имя идеи пастырства, ея непреходящей цѣнности и жизненности. Пусть разнообразны пути, ведущіе на гору: гора одна, пусть каждый по своему идетъ на нее, лишь бы дойти, лишь бы всѣ сошлись на вершинѣ, которая всегда выше на нее всходящихъ.

Такъ самъ собою разрѣшается вопросъ о подготовкѣ къ пастырству: готовится каждый по своему, сообразно своей индивидуальности, пусть привлекаетъ въ дѣлѣ самовоспитанія все полезное изъ позволительнаго, — лишь была бы вѣрная основа: пламенная любовь ко Христу, искренность въ настроеніи. Если горитъ этотъ огонекъ въ сердцѣ, юноша не остановится на распутьи, не задумается, а будетъ «искать и найдетъ», станетъ «просить и дастся ему». Искать онъ будетъ доброй духовной жизни, а просить будетъ благодатной помощи Божіей на свое служеніе. Доброе настроеніе найдетъ онъ черезъ цѣломудріе и вообще воздержаніе, любовь къ храму Божію, миръ души, благожелательныя отношенія къ окружающимъ. Благодатная помощь проявится въ сокровенной радости, жизненномъ оптимизмѣ, въ смиреніи и жи-

вой вѣрѣ въ высоту избраннаго служенія и близости пастыря къ Богу.

Какое служеніе можетъ сравняться съ пастырскимъ, какое назначеніе его выше, свѣтлѣе, жизненичѣе? Если всякое служеніе есть подвигъ, есть нива, гдѣ непрерывно можно сѣять добро, есть борьба, гдѣ самопожертвованіе составляетъ нетлѣнное приобрѣтеніе, — то пастырство, имѣя все это, превосходить всѣ земныя служенія одной, реальнѣйшей своей стороною: именно стороною мистической, благодатной. Завѣса вѣчнаго, абсолютнаго, надмірнаго какъ бы приподнимается для пастыря въ минуты его священнодѣйствования: онъ хоть на мигъ можетъ заглянуть туда, куда никто изъ мірскихъ не допускается, въ небо, въ его красоты, его Божественно-свѣтлый ликующій міръ. Можетъ ангеловъ увидѣть тамъ, Богоматерь, можетъ ощутить Бога, уразумѣть страшной тайны силу — и въ этомъ порывѣ забыть себя, временныя заботы и думы, забыть совсѣмъ многомятежную землю, какъ забылъ ее нѣкогда восхищенный до третьяго неба апостоль Павелъ (2 Кор. 12, 2). Дивный моментъ! Неземное переживаніе, которое удѣлъ только пастырей! Небо отверзто для нихъ — какъ для праотца Іакова, и земля несетъ къ нимъ внутреннія богатства своихъ сыновъ. Предъ ними вскрываются бездны душъ, интимнѣйшія хранилища человѣческаго сердца: они отдаются ему, отъ него, пастыря, они жаждутъ получить жизнь: искреннія воздыханія онъ слышитъ; — ему добровольно ввѣряютъ люди и свои настроенія, и кресты, и судъ, и отвѣтъ за себя предъ Богомъ. Когда предъ Синаемъ Богъ хотѣлъ говорить съ евреями, они восклицали Моисею: «говори ты съ нами; мы умремъ, увидѣвъ Господа» (Исх. 20, 19). И всходилъ Моисей на гору, какъ посредникъ между людьми и Богомъ, а люди ждали внизу — въ отдаленіи (Исх. 20, 21): восходятъ и пастыри ко Христу, чтобы Божіе сообщить народу своему. Моисей только на Синаѣ всходилъ, а пастыри христіанскіе, имѣя предъ собой Вѣчнаго Ходатая, не однажды всходятъ предъ лицо Божіе, а всходятъ

часто, всякій разъ, какъ совершается великое таинство Евхаристіи. Слабые и немощные какъ люди — они становятся великими, единственными изъ нихъ, какъ живые носители благодатнаго духа и силы Божіей. Въ драгоценныхъ и глиняныхъ сосудахъ одинаково горитъ и свѣтится, и благоухаетъ чистый елей: такъ «буяя міра посрамляютъ премудрая, немощная посрамляютъ крѣпкая, хутородная и уничиженная и не сущая замѣняютъ сущая» (1 Кор., 1: 27—28).

И эта мысль о высочайшемъ назначеніи пастырства, о живой близости пастыря къ Богу, о возможности пастырскаго успѣха должна быть путеводной звѣздой для готовящихся къ пастырству и лучшимъ вдохновеніемъ для несущихъ его тяжелое бремя. «Поднялся бурный вѣтеръ, заливаютъ волны лодку жизни, опасность близко: Наставникъ! Наставникъ! — погибаемъ». (Лк. 8: 23—24). Бури въ общественной жизни, ломка взглядовъ и вкусовъ, острья исканія интеллигенціи, смущеніе и жажда міра въ простомъ народѣ, общій духъ наживы и разчета, господство страстей, неискренность и самая смутная беспорядочность однихъ, преступное равнодушіе и сонъ другихъ, — вотъ съ чѣмъ обязанъ считаться всякій въ наше время и пастырь церкви въ особенности. Онъ и самъ долженъ разобраться въ сутолокѣ жизни и дать отвѣтъ всякому вопрошающему. *Теперь въ особенности* понятенъ принципъ апостола: съ Иудеями я былъ Иудеями, съ незаконнымъ какъ незаконный, съ немощными немощнымъ: со всеми былъ все, чтобы всяко спасти нѣкоторыхъ (1 Кор., 9: 20—22). Разсудительная снисходительность, честная терпимость и духъ любви, сокровенная *всегдашняя* вѣрность своему пастырскому идеалу — вотъ черты лучшихъ въ современномъ пастырствѣ дѣлателей. Плоды ихъ даютъ полную возможность узнать ихъ (Мѡ. 6, 16), выбрать изъ тысячи, имъ подражать.

Итакъ, да не смущаются пастыри, что они слабы: силенъ Богъ. Да не смущаются, что пастырскій идеалъ требуетъ духов-

ныхъ богатствъ лучшихъ апостоловъ, а они немощны:—сила Божія въ немощи совершается. Да не устрашаются бурь: въ нихъ вибшій человекъ тлѣетъ, зато внутренней обновляется по вся дни (2 Кор. 4, 10). Пусть будутъ пастыри искренни, неуклонны, пламенны: въ пламенной купинѣ Богъ. Снявъ съ Моисеемъ обувь ветхую, пусть пастыри подойдутъ сердцемъ къ купинѣ вѣры, чтобы услышать изъ нея голосъ своего Спасителя: «держайте. (Іоан. 16, 33); Я далъ Вамъ примѣръ» (Іоан. 13, 15)! Онъ далъ, а сильные духомъ живо восприняли и, какъ Онъ, побѣдили міръ (16, 33) и намъ говорятъ: „мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены: мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаиваемся; мы гонимы—но не оставлены; низлагаемы—но не погибаемъ,—всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Его открылась въ тѣлѣ нашемъ“ (2 Кор. 4: 8—10). „Азь язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу, говоритъ ап. Павелъ“ (Гал. 6, 17).—Вотъ исповѣданіе пастыря, вотъ его неотъемлемое утѣшеніе, его сила!

Когда апостолы увидѣли въ пустынѣ толпы народа, голодные и жаждущія, они хотѣли отослать ихъ въ городъ, а Христосъ сказалъ: не нужно отпускать ихъ; вы дайте имъ ѣсть!» (Мѡ. 14. 15—16). Вотъ вѣчный долгъ пастыря, лучшее и благодарнѣйшее призваніе.—Вѣруемъ, что увидимъ добро Божіе на землѣ живыхъ (Ис. 26, 13).

Б.

Разборъ отвѣтовъ на статью: „Разные требники“.

(Продолженіе).

Теперь, чтобы не нарушать порядка разбора Вашей статьи, я побесѣдную съ Вами о томъ, „какъ поствуютъ прихожане“? Вы меня о семъ просили. Вы пишете, что служите безпрерывно съ поведѣльника чистаго до вторника Фоминой недѣли включительно (такъ служить въ тысячахъ приходоѡ); что въ пятницу

утромъ бываетъ по 300—400 человекъ постниковъ (у меня и у многихъ бываетъ и больше); что поученія читаются Вами непрерывно (такъ, по мѣрѣ силъ, поступаютъ многіе) и что, не смотря на все это, Вы не можете добиться не только сознательнаго искренняго раскаянія отъ кающихся, а даже не можете водворить внѣшній порядокъ въ храмѣ¹⁾. Не можете добиться, а унываете и открыто заявляете о желаніи бѣжать изъ 6-го прихода. Но не въ одномъ вѣдѣ Вашемъ приходѣ живетъ темный, закоснѣлый въ невѣжествѣ народъ. Въ очень многихъ приходяхъ пастыри грустятъ о семъ, но, по мѣрѣ силъ, борются съ тьмой и закоснѣlostью, и есть много примѣровъ того, что настоятельная борьба приноситъ тѣ или другіе плоды. Объ этомъ Вамъ уже говорилъ о. Подгайскій въ статьѣ: „Грустно“²⁾, а посему сей вопросъ оставляю.

Относительно Вашихъ словъ: „.... невозможно передать состояніе постниковъ нашего времени въ сибирскихъ епархіяхъ. Въ большинствѣ вотъ такъ и поствуютъ: по 10 и болѣе человекъ взрослыхъ, подойдутъ, положить ковѣйки, наклонятся, исповѣдвающій закрываетъ епитрахилью, читаетъ молитву, отпускаетъ, принимаетъ слѣдующую партію и т. д., и т. д.“ Я, вмѣстѣ съ о. Н. Кузьминымъ, скажу, что въ нашей епархіи отакой исповѣди не слышно. Въ Европейской Россіи дѣйствительно она существуетъ, что, отчасти, вызывается физической необходимостью, потому что случается скопленіе постниковъ въ 1000 и болѣе человекъ. Напрасно Вы, о. Александръ, дѣлаете нареканія на сибиряковъ: тѣма и нужда раскинуты всюду. Привожу здѣсь интересное свидѣтельство о. І. Голошубина, прослужившаго 15-ть лѣтъ въ

---

1) Вы обращаетесь съ вопросомъ ко мнѣ именно, и если это нужно, то сообщаю Вамъ, что у меня, за небольшими исключеніями, внѣшній порядокъ поддерживается вполне прилично; подходятъ тихо, по одному, и смѣха молодежи надъ исповѣдью я не замѣчалъ. Мнѣ кажется, что этого достигнуть не такъ уже трудно. Свящ. В. О.

2) Ен. Еп. В. 1912 г., № 7, стр. 25.

приходѣ съ переселенческимъ и кореннымъ сибирскимъ населеніемъ. „Сибиряки обыкновенно, говоритъ онъ, начинаютъ свое говѣніе въ постъ со среды; этотъ же обычай поддерживается и рязанцами, самарцами, смоленцами и др.; но совсѣмъ другимъ народомъ въ этомъ отношеніи являются полтавцы, черниговцы, екатеринославцы и херсонцы. Въ среду и четвергъ ихъ бываетъ совсѣмъ мало, а собираются они уже въ пятницу. Даже въ субботу Великаго поста можно видѣть 5—10 новыхъ богомольцевъ, которые только что сейчасъ пришли въ храмъ и просятъ, чтобы ихъ исповѣдать и „запричастить“ И трудно отказать имъ. Умиленіе и кротость быстро исчезаютъ, и сейчасъ же въ храмѣ поднимается ропотъ, и до алтаря дойдутъ такія выраженія, которыя не только для храма, но неприличны для всякаго частнаго дома. Принимаемая священниками противъ этого мѣры оказываются недѣйствительными.

„А що, хибѣ намъ въ молokane записаться?—говорять иногда.—У насъ въ Россіи не спрашивали, кто когда пришелъ въ церковь и причащали, да и усе“³⁾

А вотъ характерный случай, имѣвшій мѣсто въ моемъ приходѣ: кончилась обѣдня, къ псаломщику подходитъ переселенецъ изъ Витебской губ. и спрашиваетъ: „а что, не дасть мнѣ батюшка „сакраменту“, или уже все роздано?“ Псаломщику, конечно, пришлось отвѣтить, что проситель опоздалъ и все уже роздано.

Относительно того, что постники, причастившись, заѣдаютъ сухками, кренделями, пряниками и уходятъ безъ молитвы, скажу Вамъ то, что это опять же наблюдается не среди сибиряковъ, а среди переселенцевъ. Относительно выпивки во время поздравленій (хотя это не относится къ обрядамъ), я скажу, что это зло процвѣтаетъ не только среди крестьянъ, но и среди интеллигентовъ.

Не домашніе обычаи и суевѣрія я имѣлъ и имѣю въ виду, а обычаи и обряды, касающіеся богослужебныхъ чинопослѣдованій. Не считаю также относящимся къ дѣлу и слѣдующій Вашъ

³⁾ Омск. Еп. Вѣд. 1911 г. и Совр. Лѣт. 1912 г., № 24.

вопросъ: „а какъ Вы поступаете съ гордецами, закоренѣлыми, ворами, прелюбодѣями, пьяницами?“... Отвѣчать на сей вопросъ я не буду: онъ слишкомъ великъ и условенъ, потому что иногда нужно бываетъ снисхожденіе, включительно до прошенія, а иногда безусловно нужна бываетъ строгость. Иногда приходится снисходить и къ тому, что говѣть приходятъ не съ понедѣльника, а съ пятницы. Я имѣю въ виду отдаленность отъ села деревень въ Сибири, многосемейность и поражающую бѣдность многихъ прихожанъ, въ особенности переселенцевъ. Къ чести переселенцевъ надо отнести то, что они, за небольшими исключеніями, говѣютъ все ежегодно, и нельзя относиться къ нимъ строго за то, что они, живя въ 10—20 верстахъ и болѣе отъ церкви, будучи обременены многочисленной семьей, не имѣя квартиры въ селѣ, но все-таки желая исполнить христіанскій долгъ, ѣдутъ въ пятницу прямо къ исповѣди.

Не тѣ отступленія отъ полного и истоваго исполненія богослужебныхъ чинопослѣдованій, которыя вызываются физической необходимостью, являются „потоптаниемъ“ богослуженій, а самовольныя измѣненія и добавленія въ богослуженіяхъ, которыя вводятся пастырями въ практику церковную безъ всякихъ уважительныхъ и вполнѣ приличныхъ причинъ.

Вопреки миѣнію о. Раева, считающаго разобранные примѣры мелочью, о. Симеонъ Богоявленскій называетъ ихъ „святыеи“. О. Раевъ склоненъ въ введеніи новыхъ незаконныхъ обычаевъ считать виновными сибиряковъ, о. Богоявленскій же, спасибо, говоритъ правду, признавая, что многіе изъ упоминаемыхъ обычаевъ привезены переселенцами, и винить сибирское духовенство лишь за то, что оно не желаетъ исполнять сіи обычаи. А я добавлю еще, что не только не желаетъ, но и не умѣетъ ихъ совершать, потому что, повторяю снова, они не указаны въ богослужебныхъ книгахъ и являются никакъ не „святыеи“, а самовольнымъ „вымысломъ“, и не требуютъ ихъ исполненія совершенно не слѣдуетъ, въ особенности самимъ же

пастырямъ церкви. Я уже говорилъ въ статьѣ „Разные требники“, что совершенно не имѣю понятія о томъ, какъ „печатается гробъ“, а также въ первый разъ отъ Васъ, о. Симеонъ, слышу о „помазаніи стѣнъ новаго дома елеемъ и изображеніи креста съ копіемъ и губою“. Навѣрное не я одинъ, а многіе съ удовольствіемъ-бы послушали порядокъ сихъ обрядовъ. Въ православномъ требникѣ нѣтъ сего, а есть лишь молитвы на основаніе и освященіе дома.

Вы въ своей статьѣ нѣсколько разъ заявляете, что новые „житейскіе христіанскіе обычаи“, привезенные переселенцами, не имѣютъ ничего грѣховнаго, ничего вреднаго въ домашней жизни, не имѣютъ въ себѣ ничего противоканоническаго. А кто, спрошу Васъ, заявлялъ, что обычай отверзать во время мучительныхъ родовъ царскія врата можетъ повредить въ домашней жизни прихожанина? Кто сказалъ Вамъ, что грѣшно „предъ песеніемъ“ покойника читать св. Евангеліе и нести иконы?..

Вѣдь никто этого и не утверждалъ, слѣдовательно и вопросы Ваши совершенно безпричинны и неумѣсты.

Утверждалось лишь одно; что есть много разнообразія въ совершеніи богослужебныхъ обрядовъ и таинствъ, и что это разнообразіе подрываетъ авторитетъ пастырей и портитъ отношенія пастырей и прихожанъ. По сему вопросу Вы не обмолвились ни однимъ словомъ, а безъ всякихъ причинъ бросили обвиненіе сибирскому доховенству въ несочувствіи къ переселенцамъ.

Защищая право на существованіе незаконныхъ обрядовъ при богослуженіяхъ, Вы говорите, что отъ сего не избавлены и жители холодной Сибири и далѣе для примѣра приводите нѣсколько фактовъ. Нельзя съ Вами не согласиться, что и въ Сибири есть отступленія отъ закона, чего, конечно, никто не оправдываетъ, но относительно Вашихъ примѣровъ нельзя не сказать, что они приведены неудачно. Я уже заявлялъ, что разсужденіе объ обычаяхъ и суевѣріяхъ домашняго быта совершенно не имѣютъ отношенія къ разбираемому вопросу. Вѣдь вопросъ идетъ объ обрядахъ, касающихся богослуженій и таинствъ, а посему я и не

могу счесть какимъ-либо доказательствомъ тотъ фактъ, что, какъ говорите Вы, каждый домохозяинъ пишетъ мѣломъ или углемъ подь Крещеніе Господне кресты на окнахъ, дверяхъ и воротахъ. Надо радоваться тому, что крестнымъ изображеніемъ человекъ осѣняетъ не только себя, но и свое жилище. Но какъ посмотрѣть на слѣдующій обычай, рассказанный въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: „Однажды, во время посѣщенія священникомъ своего прихода со святою водою въ праздникъ Крещенія Господня, прихожане обратились съ просьбой нарисовать имъ „ковбасу, якую у нихъ въ Россіи рисуютъ.“ Этотъ обычай состоитъ въ томъ, что во время пѣнія тропаря псаломщикъ рисуетъ на стѣнѣ крестъ и по сторонамъ его копіе и губку, сверху же пишетъ сокращенно „Исусъ Христосъ“. По окончаніи этого рисованія онъ расчеркивается внизу креста, дѣлая форму Голговы и, обращаясь къ хозяину или хозяйкѣ, говоритъ: „А это вотъ Вамъ колбаса“. Этотъ обычай встрѣчается между полтавцами и черниговцами“. ¹⁾ Вотъ про сей обрядъ, а также и про „печатаніе гробовъ“ и тому подобное, я уже не могу не сказать, что они чужды грѣховности и, конечно, называть ихъ „святыней“ не слѣдуетъ, а также излишне подыскивать для нихъ опроверженія или основанія въ священномъ писаніи.

Вы спрашиваете, для чего „на св. Пасху, при служеніи молебновъ, каждый домохозяинъ ставитъ св. иконы въ зерновой хлѣбъ—грѣшно это или нѣтъ?“ Я сначала исправлю Вашъ примѣръ: не каждый хозяинъ дѣлаетъ это, а только хозяева—земледѣльцы; купцы, ремесленники и другіе вовсе не дѣлаютъ этого, и обрядъ сей не заключаетъ въ себѣ обязанности для всѣхъ. Зерновой хлѣбъ приносится для того, чтобы окропить его св. водою. Хлѣбъ сей потомъ сѣется съ остальнымъ сѣменнымъ хлѣбомъ. А вотъ, какія Вы основанія можете привести для обычая, осыпать зерномъ всѣхъ присутствующихъ при выносѣ покойника

¹⁾ Совр. Лѣт. № 24., 1912 г.

изъ дому? А сей обычай очень распространенъ у переселенцевъ изъ Полтавской губерніи.

Вы спрашиваете, „Для чего усыпаютъ сибиряки путь передъ покойникомъ пихтовыми вѣтками?“ Въмѣсто отвѣта я сначала дамъ Вамъ самъ вопросъ: развѣ дѣлаютъ это только сибиряки? Нѣтъ. Пихтовыми вѣтками устилается путь къ могилѣ въ очень многихъ мѣстностяхъ Россіи, вообще тамъ, гдѣ есть лѣса. За неимѣніемъ лѣса, устилается путь иногда просто зеленью. Все это значитъ то, что христіане не должны считать и не считаютъ путь къ могилѣ путемъ печальнымъ. А съ другой стороны, по моему, сей обычай обозначаетъ особое расположеніе къ покойному такъ же, какъ возложеніе на умершаго цвѣтовъ и вѣнковъ.¹⁾

Что хотѣли Вы сказать словами: „Безъ тѣхъ обычаевъ они (переселенцы) скоро могутъ похолодѣть, а тамъ не долго, пожалуй, и замерзнуть духовно.“? Неужели завѣдомое неправильное исполненіе богослуженій и таинствъ можетъ согрѣвать вѣру, а правильное исполненіе ихъ охлаждать ее?!

По моему мнѣнію, должно быть наоборотъ. Не тѣмъ, что пастыри будутъ исполнять правильно богослуженія, можно отогнать отъ себя вѣрующій народъ, а тѣмъ, что самовольно будутъ измѣнять и добавлять установленные церковью чины и порядокъ.

О. Раевъ и о. Богоявленскій въ своихъ статьяхъ не отвергли того, что существуютъ разные требники и даже привели нѣсколько новыхъ примѣровъ доказывающихъ это.

Но о. Русановскій не только не согласился съ этимъ, но даже оскорбился на мою статью. О. Русановскій въ своемъ открытомъ письмѣ, помѣщенномъ въ № 6 Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1912 года, заявляетъ, что онъ ни отъ кого не слышалъ ни объ одномъ изъ указанныхъ мною отступленій

---

²⁾ Объясненіе сего обряда, а также и обряда возложенія вѣнковъ есть во многихъ учебникахъ по Церковному уставу, на примѣръ у Свирѣлина.

отъ требника, хотя онъ и имѣеть знакомыхъ чуть не изъ всѣхъ губерній Европейской Россіи; что я, по меньшей мѣрѣ, несправедливо публично приписалъ ошибки всѣмъ священникамъ Европейской Россіи. На это я отвѣчу о. Русановскому то, что я не виновать, если онъ, хотя имѣеть такъ много знакомыхъ, не знаетъ о разнообразіи въ совершеніи богослуженій. Не знаетъ и отвергаетъ то, что знаютъ сотни, а можетъ быть и тысячи священниковъ; что утверждаютъ весьма многіе (для примѣра еще повторю уже знакомыя имена: о. І. Голошубинъ, ¹⁾ о. А. Равевъ, о. С. Богоявленскій и, отчасти, о. Н. Козьминъ). Напрасно о. Русановскій говоритъ неправду, что я виню всѣхъ священниковъ Европейской Россіи. Не знаю, откуда онъ могъ это вывести? Наоборотъ, я въ статьѣ „Разные требники“ заявлялъ, и вполне ясно, слѣдующее: „я говорю не про всѣхъ и не хочу сказать ничего напраснаго на своихъ собратьевъ ²⁾.“

Затѣмъ о. Русановскій неправду говоритъ, что я ссылаюсь на однихъ полтавцевъ. Я и не имѣлъ въ виду обязательное указаніе губерній, а потому въ примѣрѣ первомъ совсѣмъ не упомянулъ никакого названія и говорилъ какъ про Россійскихъ, такъ равно и про Сибирскихъ священниковъ; въ примѣрѣ второмъ я вмѣстѣ съ Полтавской губерніей назвалъ и Рязанскую. Въ примѣрѣ третьемъ также нѣтъ названія губерній; въ примѣрѣ шестомъ тоже, хотя я и имѣлъ въ виду полтавцевъ, черниговцевъ и витебцевъ и многихъ другихъ. Въ примѣрѣ седьмомъ я имѣлъ опять же не одну Полтавскую губернію, а очень и очень многія. Посему, о. Александръ, позвольте ужъ мнѣ лучше сказать Вамъ, что приписывать въ печати противнику то, про что онъ, можетъ быть, не только не говорилъ, но и не думалъ, по меньшей мѣрѣ несправедливо.

Наконецъ, спрошу я Васъ, о. Александръ, откуда Вы вывели, что я публично хвалюсь примѣрнымъ исполненіемъ требни-

¹⁾ Омск. Епарх. Вѣд. 1911 г.

²⁾ Ен. Епарх. Вѣд. № 24., стр. 16., 1911 г.

ка? Не думалъ я объ этомъ и не говорилъ нигдѣ. Цѣль статьи: „Разные требники“, какъ и настоящей, та, чтобы призвать пастырей къ единообразію въ совершеніи богослужебныхъ обрядовъ и таинствъ; указать, что самовольное измѣненіе богослужебныхъ чиновъ есть явленіе противозаконное; что введеніе въ практику церковную новыхъ обрядовъ, хотя-бы и не грѣховныхъ, вредить отношеніямъ между пастырями и пасомыми и подрываетъ священнической авторитетъ.

Священникъ *Веніаминъ Олофинскій.*

С. Сержское. Ачинскаго уѣзда.

1912 года, августа 2.

Извѣстія изъ церковно-общественной жизни.

Проекты по духовному вѣдомству. Въ данное время въ Св. Синодѣ находятся въ подготовительной стадіи для предстоящаго внесенія въ Совѣтъ министровъ и Гос. Думу проекты о реформѣ бракоразводнаго процесса съ передачею части этого процесса вѣдѣнію гражданскаго суда, реформѣ прихода, средней дух. школы, улучшеніи быта преподавателей дух. школы и церк.-прих. школы, открытіи высшаго женскаго богословско-педагогическаго института, расширеніи программы женскихъ еп. училищъ и т. п.

Законопроекты вѣдомства православнаго исповѣданія. Въ Совѣтъ министровъ поступили слѣдующія ходатайства отъ вѣдомства православнаго исповѣданія: объ отпускѣ, начиная съ 1913 г., по 1.425.000 руб. въ годъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

Объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны, начиная съ 1913 г. по 600.000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго

духовенства. Изъ этой суммы 450.000 предназначаются на увеличение содержания причтамъ существующихъ приходовъ, 100.000 р. — на содержание причтовъ новоучреждаемыхъ переселенческихъ приходовъ зауральскихъ епархій и 50.000 руб. — на назначение содержания причтамъ новоучреждаемыхъ приходовъ европейской Россіи. Кроме того, туда же поступило представленіе объ учрежденіи церковно-школьнаго строительнаго фонда и объ отпускъ въ 1913 г. 500.000 руб. на строительныя нужды церковно-прих. школъ. Изъ этой суммы 300.000 руб. предполагается назначить на церковно-школьное строительство и 200.000 руб. — на образованіе церковно-школьнаго строительнаго фонда.

О погребеніи самоубійць. Св. Синодъ по поводу церковнаго отпѣванія самоубійць разъяснилъ, что, когда представляются медицинскія свидѣтельства, что лицо, покончившее самоубійствомъ, сдѣлало это въ состояніи психическаго разстройства, причты не имѣютъ права отказывать въ совершеніи церковнаго отпѣванія, но, если, какъ выясняютъ донесенія нѣкоторыхъ преосвященныхъ, свидѣтельства о ненормальности самоубійцы даются не врачомъ, а чинами полиціи, тогда рѣшеніе вопроса объ отпѣваніи зависитъ отъ мѣстнаго епископа.

Преобразование епархій. Въ Св. Синодѣ на первую очередь поставленъ вопросъ о преобразованіи входящаго въ составъ грузинскаго экзархата сухумскаго викариатства въ самостоятельную епархію. Въ настоящее время при сухумскомъ епископѣ имѣется духовное правленіе, вѣдающее ставленниками и дѣлами мѣстнаго церковнаго управленія. Дѣла же судныя и бракоразвод-

ныя передаются грузинскому экзарху. По проекту, сухумское дух. правленіе преобразуется въ дух. консисторію.

Реформа епархіальныхъ училищъ. Согласно законо-проекту, выработанному въ учебномъ комитетѣ Св. Синода, программа женскихъ епарх. училищъ будетъ приравнена къ программѣ женскихъ гимназій.

— *Борьба крестьянъ съ шинкарями.* Въ казанскомъ „Дѣятель“ напечатана бесѣда крестьянъ, въ которой разсказывается о томъ, какъ въ одной деревнѣ крестьяне вывели шинкарей. „Пытались мы—разсказываетъ одинъ изъ крестьянъ—и полицію наводить на шинкарей,—но и это тоже не помогло по многимъ причинамъ.

И вотъ уже было совсѣмъ хотѣли махнуть рукой на это, да спасибо—прохожій человекъ одному дѣлу насъ научилъ:—вы, —говорить,—предайте всѣмъ сходомъ шинкарей отлученію отъ общества, у иностранцевъ такое дѣло бойкотомъ прозывается,—пускай съ вами—шинкарями никто не знается, ничего не продаетъ имъ и ничего не покупаетъ, даже водки, которую желающіе пить должны покупать не въ своемъ селеніи; пускай никто не оказываетъ шинкарямъ никакой помощи никогда и ни въ какомъ дѣлѣ; скотину ихъ не пускайте въ мірское стадо и къ мірскому быку—пускай сами себѣ нанимаютъ пастуха и покупаютъ быка; а если снимете, — говоритъ прохожій,—въ аренду какую землю или нанимаетесь сообща на работу, то не принимайте къ себѣ въ долю шинкарей,—такъ имъ и объявите.

Подумали, подумали, да такъ и рѣшили сдѣлать.

Собрали сходъ, позвали всѣхъ своихъ сельскихъ шинкарей, урезонивали ихъ, дали имъ три дня сроку на прекращеніе ихъ подлаго дѣла, пригрозили отлученіемъ отъ общества всѣхъ ослушниковъ.

И что же вы думаете—половинное число шинкарей, занимающихся торговлей и ремесломъ, тутъ же, на сходѣ, дали

всему міру клятву прекратить шинкарство, а другая половина шинкарей общалась въ эти три дня подумать; кое-кто изъ нихъ потомъ сбѣгалъ за совѣтомъ къ уряднику, и многіе одумались, ну, а все-таки кое-кто остался при своемъ шинкарствѣ. Вотъ на этихъ-то упорныхъ мы и приналегли: дѣло было передъ Свѣтлой Недѣлей,—мы рѣшили съ шинкарями и ихъ семейными не только не христосоваться, а даже вовсе не разговаривать, и сдѣлать все такъ, какъ научилъ насъ Егоръ, это прохожаго такъ звали.

Недѣли двѣ крѣпились шинкари, все стояли на своемъ, а потомъ пошли сдаваться, какъ увидали, что безъ сосѣдей плохое житье; ну мы имъ на слово не повѣрили—послали къ священнику—дать присягу въ томъ, что не станутъ больше торговать виномъ. („Пензенск. Вѣд.“, № 34).

Дѣти духовенства и духовная школа. Уже давно наблюдается въ разныхъ епархіяхъ усиленное бѣгство дѣтей духовенства изъ духовной школы и духовнаго вѣдомства. Духовенство, особенно болѣе или менѣе состоятельное, неохотно отдаетъ своихъ дѣтей для обученія въ духовныя школы, а предпочитаетъ имъ свѣтскія учебныя заведенія. Городское духовенство почти сплошь игнорируетъ духовныя училища и семинаріи и помѣщаетъ своихъ сыновей въ гимназіи, реальныя училища и т. п. Рѣдко, очень рѣдко можно встрѣтить въ духовномъ училищѣ и семинаріи сыновей городскихъ отцовъ протоіереевъ, но зато вы встрѣтите въ семьѣ городского священника сына и реалиста, и кадета, и юнкера. Если же городскіе священники и отдаютъ своихъ дѣтей для обученія въ духовныя школы, то не доводятъ ихъ до конца семинарскаго курса, а перехватываютъ на перепутьи, когда они окончатъ четвертый классъ и перейдутъ въ пятый, гдѣ преподаются преимущественно богословскія науки. По окончаніи четвертаго класса, семинаристы оставляютъ духовную школу и устремляются въ университетъ и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія. Общеобразовательныя науки, преподаваемыя въ семинаріи, еще цѣнятся, особенно науки философскія, которыя всегда ста-

вили семинарское образованіе выше гимназическаго. Но богословіе не прельщаетъ большинства дѣтей городского духовенства, а равно и сельскаго, болѣе или менѣе состоятельнаго, поэтому въ иныхъ семинаріяхъ бываетъ немалая разница въ составѣ одного и того же курса воспитанниковъ въ четвертомъ и шестомъ классахъ. Только бѣдняки, не имѣющіе возможности просуществовать въ иной школѣ безъ казеннаго содержанія, остаются въ семинаріи въ богословскихъ классахъ, да немногіе идеалисты, воспитанные въ преданности Церкви и проникнутые глубокимъ религіознымъ чувствомъ, готовые съ любовью послужить народу въ званіи приходскихъ священниковъ и желающіе получить достаточное богословское образованіе. Иные воспитанники и по окончаніи семинарскаго курса не остаются на служеніи Церкви и оставляютъ духовное вѣдомство ради свѣтской службы всякаго рода. Печальное явленіе! И вотъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ совсѣмъ нѣтъ кандидатовъ для замѣщенія священническихъ вакансій, приходы долгое время остаются безъ пастырей, церковно-религіозная жизнь народа не мало отъ этого страдаетъ. Гдѣ же причина усиленнаго бѣгства дѣтей духовенства изъ духовной школы и духовнаго вѣдомства? Одинъ священникъ, вскрывая этотъ „наболѣвшій“ вопросъ, слѣдующимъ образомъ объясняетъ въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ отмѣченное печальное явленіе.

Дѣйствительно, то не секретъ, что мы избѣгаемъ воспитывать своихъ дѣтей въ духовной школѣ. Правда и то, что только многосемейность, отсутствіе достаточныхъ средствъ и другія подобныя, вынуждающія причины заставляютъ воспитывать дѣтей въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Священникъ же и даже діаконъ малосемейный, или со средствами, воспитываетъ, за рѣдкими исключеніями, своихъ сыновей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Почему?—Кто пожелаетъ быть искреннимъ, тотъ скажетъ: да потому, что я не считаю себя въ правѣ возложить на рамена моего сына ту непосильную ношу нравственныхъ страданій, кото-

рую самъ несу съ ропотомъ, полъ бременемъ ея изнемогая, падая... Да потому, что я не хочу, чтобы мой сынъ всю свою жизнь пенялъ на меня, какъ я пеняю на отца за то, что онъ не избралъ для меня другой дороги въ жизни.

Понятно, о чемъ я говорю? — Я говорю о томъ, что я — священникъ, матеріально-необезпеченный, подбирающийся, а между тѣмъ семейный; съ подавленной волей, съ приниженнымъ самолюбіемъ, запуганный, часто незаслуженно унижаемый, оскорбляемый, не рѣшаюсь, по естественной любви къ моему сыну, или же, въ силу безвыходнаго положенія, рѣшаюсь, но со слезами, направить его жизнь по тому же тернистому пути, по которому самъ влачу свое существованіе.

О, дайте же намъ, пастырямъ, возможность свободнѣе дышать, поставьте насъ въ подобающія намъ по сану и образованію правовыя условія жизни, обезпечьте матеріально наши семьи, нашу старость, инвалидность, не заставляйте насъ унижать себя и, что главнѣе, пастырское достоинство постыдными разговорами, торгашествомъ о платѣ за требы, таинства (слышите! за таинства) — и мы станемъ гораздо лучшими пастырями, чѣмъ теперь, и каждый изъ насъ будетъ готовить своихъ дѣтей на обновленную тогда дорогу пастырства, на высокій постъ пастыря, не знающаго компромиссовъ съ своею пастырскою совѣстью изъ-за жалкой монеты, жалкихъ грошей. Тогда и дѣти наши, видя отцовъ своихъ въ другихъ, лучшихъ жизненныхъ условіяхъ, въ другомъ положеніи по отношенію къ паствѣ и обществу, замѣчая, что пастырство стоитъ въ мірѣ семъ на должной высотѣ своего достоинства, не видя теперешней грязи, которая облѣпила пастырство изъ-за матеріальной необезпеченности, изъ-за отвратительныхъ способовъ вознагражденія за трудъ, не слыша въ семьяхъ стонувъ, нареканій, недовольства отца своей службой, пойдутъ охотно въ ряды пастырей, на смѣну своихъ отцовъ.

Итакъ, я утверждаю, что главная причина (не единственная) бѣгства нашихъ дѣтей изъ духовной школы и духовнаго вѣдом-

ства—это матеріальная необезпеченность или, если хотите (для нашей епархіи), отвратительные способы взиманія вознагражденія за трудъ, происходящее отсюда недовольство паствы, взгляды ея на своего пастыря, какъ на обирателя.

—Несомнѣнно, причина бѣгства изъ духовныхъ школъ учащейся молодежи указана вѣрно, а равно правильно намѣчено и средство для устраненія этого печальнаго явленія. Но, по нашему мнѣнію, много помогло бы въ борьбѣ съ этимъ настроеніемъ и то, если бы былъ открытъ доступъ въ наши Духовныя Академіи всѣмъ воспитанникамъ семинарій, успѣшно окончившимъ курсъ и желающимъ получить высшее богословское образованіе. Несомнѣнно, сознаніе того, что вотъ-де воспитанники гимназій, какъ бы они ни окончили курсъ, имѣютъ право на поступленіе въ университетъ, а воспитанники семинарій только съ большимъ разборомъ и послѣ экзаменаціоннаго конкурса получаютъ доступъ въ Академію,—эта мысль многихъ заставляеть порывать съ семинаріей и уходить въ свѣтскія школы. Между тѣмъ Академія, если бы доступъ въ нее былъ возможенъ для всѣхъ воспитанниковъ семинарій, не только перваго, но и втораго разряда, очень многихъ привлекла бы и удержала бы въ стѣнахъ духовной школы, а потомъ и сохранила на служеніи Церкви. Поэтому есть настоятельная необходимость въ томъ, чтобы двери нашихъ Духовныхъ Академій широко и гостепріимно были открыты для всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, успѣшно окончившихъ здѣсь курсъ и желающихъ получить высшее богословское образованіе.

Законопроекты по духовному вѣдомству. Оберъ-прокуроромъ Св. Синода намѣчены ко внесенію въ Гос. Думу слѣдующіе законопроекты:

1) О преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ: духовныхъ семинарій изъ шестиклассныхъ въ четырехклассныя, а духовныхъ училищъ—изъ четырехъ въ шестиклассныя.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ разрабатывается проектъ новаго штата духовныхъ семинарій и училищъ.

При разработкѣ проекта штатовъ приняты въ руководство штаты средне-учебныхъ заведеній министерства нар. просв. Что касается намѣченной реформы средней дух. школы, то въ запискѣ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера говорится, что еще въ 1911 году Св. Синодомъ одобренъ проектъ новаго устава дух. семинарій и училищъ. Семинаріи по новому уставу являются специально пастырской школой. Все воспитаніе семинаріи направлено къ развитію и укрѣпленію въ ученикахъ духовнаго настроенія, соотвѣтствующаго ихъ будущему назначенію. Для этого въ каждомъ классѣ семинаріи полагается особый воспитатель изъ лицъ въ священномъ санѣ. 6-ти-классныя духовныя училища, имѣя своею главною цѣлью подготовленіе воспитанниковъ въ дух. семинаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ въ виду дать и общее среднее образованіе.

Въ виду же затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться при переходѣ воспитанниковъ дух. училищъ въ свѣтскія среднія учебныя заведенія за недостаткомъ въ послѣднихъ вакансій, предположено предоставить духовенству, по мѣрѣ мѣстныхъ средствъ, открывать при 6-ти-классныхъ дух. училищахъ седьмой и восьмой классы, чтобы и тѣ воспитанники, которые по какимъ либо причинамъ не поступятъ въ дух. семинарію, могли получить отъ дух. училища законченное среднее образованіе.

Начальствующія лица въ обоихъ типахъ средней школы должны быть въ духовномъ санѣ.

Пріемъ въ духовныя семинаріи и духовныя училища открытъ для всѣхъ сословій.

2) Объ учрежденіи высшаго женскаго богословско-педагогическаго училища.

3) Объ отпускѣ изъ казны, съ 1913 г., по 600,000 руб. въ годъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

4) Объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

5) Объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ архангельской епархіи: въ пяти уѣздахъ законоучителямъ до 30 р. и учащимъ до 360 р. въ годъ, а въ четырехъ окраинныхъ уѣздахъ законоучителямъ до 60 р. и учащимъ до 480 р. въ годъ.

6) О передачѣ въ вѣдѣніе Св. Синода православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губ. и отпускѣ средствъ на содержаніе сихъ училищъ, управление и надзоръ за ними.

7) Объ отпускѣ средствъ на выдачу ссудъ и пособій на строительныя нужды начальныхъ церковныхъ школъ.

8) Объ отпускѣ средствъ на устройство сельско-хозяйственныхъ занятій въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

9) Объ увеличеніи содержанія епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ.

10) Объ отпускѣ средствъ на постройку и сооруженіе церковно-учительской школы въ г. Владивостокѣ.

11) Объ измѣненіи штата церковно-учительскихъ школъ и объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе этихъ школъ.

12) Объ измѣненіи постановленій законовъ, ограничивающихъ право духовныхъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, какъ добровольно сложившихъ съ себя духовный и монашескій санъ или званіе, такъ и лишенныхъ этого сана или званія по суду духовному.

13) О подсудимости и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія, вслѣдствіе прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію.

Редакторъ А. Богдановъ.
Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.